

Лю Вэй прибыл довольно поздно. К тому моменту, когда он занял своё место, стол был почти полностью уставлен яствами, и остальные участники пира уже вовсю орудовали палочками. Взгляд Лю Вэя сразу же приковало одно блюдо — паровые медвежьи лапы.

Трактир Спешивания был самым престижным заведением в Лияне, и, конечно же, на столе присутствовали все восемь драгоценных деликатесов, так что отсутствие медвежьих лап было бы просто немыслимым. Лю Вэй когда-то слышал классическое перечисление блюд, где в самом начале упоминались паровой ягнёнок, паровые медвежьи лапы, жареная утка и жареный гусь. Ягнёнка или утку попробовать довелось, а вот медвежьи лапы он лишь упоминал в разговорах, но никогда не ел. Всё-таки в его прошлой жизни это был охраняемый вид — съешь одну порцию, и прямая дорога в тюрьму.

Впрочем, сейчас таких опасений не было. За столом сидело восемь человек, и на круглом подносе красовалось ровно восемь лап. По одной на каждого — даже бороться за них не нужно.

Лю Вэй облизнулся, едва успев сесть, и сразу же потянулся палочками к вожделенному блюду. Но лапа оказалась большой и скользкой — подцепить её с первой попытки не удалось. Он нахмурился, поднатужился... Хруст! Палочки сломались.

Лю Вэй тихо кашлянул, скрывая неловкость. После того как его телосложение начало стремительно улучшаться, не только аппетит, но и сила стали расти не по дням, а по часам. Сегодня он только добавил десять единиц к телосложению и ещё не успел привыкнуть к новым ощущениям. Стоило чуть понервничать, как он невольно вложил в движение внутреннюю силу.

Плюнув на сломанные палочки, он просто схватил лапу рукой и притянул к себе. Не раздумывая, он вгрызся в мясо. Медвежья шкура была приготовлена до мягкости, но всё равно оставалась невероятно плотной. Однако стоило оторвать первый кусок, как густой аромат вытопленного жира мгновенно наводнил вкусовые рецепторы.

Лю Вэй вздрогнул. Его глаза ярко вспыхнули. Раньше он не понимал, почему Мэн-цзы говорил, что лучше отказаться от рыбы, но выбрать медвежью лапу, и даже сравнивал её с почитаемым понятием долга. Теперь он понял: вкус был поистине исключительным! Если уж искать сравнение, то это был невероятно жирный и упругий свиной окорок.

Не обращая внимания на странные взгляды окружающих, он принялся уплетать лапу за обе щеки. Съев больше половины, он сделал короткую передышку. Внезапно кто-то рядом произнёс:

— Посыпь солью, будет ещё вкуснее.

— Серьёзно?

Лю Вэй не стал долго раздумывать, взял со стола мелкую соль и посыпал лапу. Откусил снова.

— М-м! Просто божественно!

Мясо и шкура медвежьей лапы — это, конечно, приятно, но главный недостаток в том, что они слишком толстые, и вкус пропитывает их с трудом. Если есть быстро, можно ощутить пресность. А теперь, с приправой, это было то, что нужно. Лю Вэй повернулся к соседу и поднял большой палец:

— Брат, ты знаешь толк в еде!

Но, обернувшись, он замер. Его собеседником был не кто иной, как коллега, с которым он мельком пересекался пару дней назад в архиве. Тот самый молодой эскортный боец восьмого ранга. Лю Вэй не удержался от улыбки:

— Какая встреча! Снова видимся!

Эскортный боец ответил с бесстрастным выражением лица:

— Меня зовут Чэнь Синье.

Лю Вэй, не обращая внимания на жирные руки, сложил их в приветственном жесте:

— А я Лю Вэй.

Чэнь Синье кивнул:

— Не нужно представлений, я знаю, кто ты.

— Хм... похоже, так и есть. Ты ведь даже здоровался со мной тогда, — Лю Вэй вспомнил тот момент, но особого значения этому не придал. Сейчас его мысли были заняты лишь поглощением еды. Одолев лапу, он потянулся за жареным гусем.

Чэнь Синье с усмешкой заметил:

— А ты и впрямь беззаботный.

— М? — Лю Вэй почувствовал скрытый смысл в его словах. Он приподнял бровь и спросил: — Есть что-то, о чём мне стоит беспокоиться?

Чэнь Синье повёл глазами в сторону третьего этажа и произнёс:

— Глава каравана Хун никогда не приглашал тебя на свои застолья. Как думаешь, почему сегодня всё иначе?

Лю Вэй нахмурился, озадаченный:

— Откуда мне знать? Неужели это пир в Хунмэне?

Чэнь Синье промолчал, не улыбаясь. Он просто спокойно смотрел на Лю Вэй.

— А? Так это и впрямь пир в Хунмэне? — Лю Вэй остолбенел. — Я же его ничем не обидел. Неужели этот старик Хун выжил из ума и решил напасть на меня?

Чэнь Синье не ответил. Он налил себе вина, осушил чашу одним глотком и сказал:

— Если уйдёшь сейчас, ещё успеешь.

— Ха-ха-ха! — Лю Вэй расхохотался. — Если бы ты не сказал, я бы, может, и ушёл, но раз уж ты предупредил, то, сбежав, я покажу, будто испугался.

Хотя он не понимал причины и не знал, как именно этот старик собирается его задевать, раз уж пир обещал быть недобрым... тем сильнее хотелось набить живот! Лю Вэй без колебаний оторвал гусиную ножку и сунул в рот.

— Не знаю, буду ли я Лю-третьим, — пробормотал он с набитым ртом, — но мне не терпится посмотреть, такой ли ваш глава Хун царь, как тот, из легенд!

Чэнь Синье внимательно посмотрел на него и вдруг усмехнулся. Этот парень оказался совсем не таким трусливым, как о нём болтали.

Вино было выпито трижды, все перемены блюд поданы, а Лю Вэй начал терять терпение. Он всё ещё не понимал, какую пьесу затеял Старик Хун. Наконец, когда Лю Вэй окончательно прикончил всё содержимое стола, на третьем этаже началось движение.

Как говорится, голос доносится раньше, чем покажется человек. Эскортные бойцы услышали старческий, но мощный смех. Окна на третьем этаже распахнулись, и в проёме показался седовласый старик с покрасневшимся от вина лицом. Он держал чашу и, подавшись вперёд, громко хохотал.

Все эскортные бойцы поспешно поднялись со своих мест, складывая руки в приветствии. Кто-то

желал главе здоровья, кто-то поздравлял с праздником. Старик Хун отмахнулся:

— Оставьте формальности, не нужно лишнего.

Закончив с приветствиями, Старик Хун радостно возвестил:

— У меня есть отличная новость для всех вас!

Все принялись наперебой спрашивать, что случилось. Старик Хун ответил:

— Только что я пил с наместником, и он сказал, что перед Новым годом принц Цзинь прислал в подарок скакуна — настоящего легендарного жеребца!

Лю Вэй, который как раз ковырял в зубах, услышав это, поднял взгляд на Чэнь Синье. Тот слегка кивнул. Лю Вэй насторожился и спросил:

— Как они собираются использовать лошадь против меня? Натравят её, чтобы она меня покусала?

Чэнь Синье чуть не рассмеялся, но ответил лишь два слова:

— Ставка.

— Ставка?

— Да, приз в поединке.

Чэнь Синье словно читал мысли старика Хуна. Едва он закончил, как глава каравана Хун восторженно закричал:

— Я выпил десять чаш османтусового вина, прежде чем наместник согласился выставить этого скакуна в качестве приза! Сегодня вам несказанно повезло!

С этими словами Старик Хун плеснул вином в чаше. В тот же миг зазвучал задорный барабанный бой. Атмосфера мгновенно накалилась. Мужчины любят породистых коней так же сильно, как в будущем любили автомобили. Использование лошади — это одно, но главное — это престиж. А уж конь из княжеской резиденции, вне зависимости от своих качеств, — это повод для гордости.

Бойцы пришли в восторг! Люди на первом этаже уже начали отодвигать столы и стулья, расчищая в центре огромную площадку. Чэнь Синье прошептал Лю Вэю:

— Поединки — это традиция наших застолий. Главная цель — дать талантливым молодым бойцам возможность показать себя перед коллегами и важными заказчиками.

Лю Вэй кивнул. Хотя оригинал и не посещал таких пиров, он слышал об этом. Люди боевых искусств — народ такой: соберутся вместе, и если не найдут повода помериться силами, будут чувствовать себя не в своей тарелке. Так что подобные состязания были вполне естественны.

Однако Старик Хун, высоко ценя свой статус, никогда не разменивался на золото или серебро, выставляя в качестве призов лишь редкие сокровища и диковинки. Лю Вэю было лишь любопытно:

— И что, этот старик Хун собирается вызвать меня?

Чэнь Синье ответил:

— Разумеется.

— Интересно... А что, если я откажусь?

— Значит, ты не уважаешь его, и это будет означать, что ты и в прошлом, и сейчас, и в будущем не дружишь с Эскортным агентством Хунвэй.

— А если приму?

— Ты проиграешь, причём позорно. Твой противник унизит тебя, и это станет сигналом для всех, что ты — заклятый враг Эскортного агентства Хунвэй, — Чэнь Синье говорил весьма уверенно. — Короче говоря, он хочет проучить тебя и провести чёткую черту.

— Хех, старый хрыч.

Лю Вэй не понимал, какие у него могут быть счёты с Хунвэй, но гадать не хотелось. Он просто усмехнулся:

— А что, если я выиграю?

Чэнь Синье: «...»

Пока они говорили, на арене произошли изменения. Огромный бородатый детина с мощным торсом вышел на расчищенную площадку. Обведя присутствующих взглядом, он сложил руки:

— Господа, сегодня этот жеребец достанется мне, Го Лаолю! Глава каравана Хун, как будем

состязаться? Объявляйте правила!

Старик Хун на третьем этаже вскинул подбородок:

— Правила старые: победившему в трёх схватках подряд достаётся приз... А соревноваться будем в армрестлинге! Без клинков, без крови, победа по очкам, как вам?

Увидев, что возражений нет, Старик Хун взмахнул рукой:

— Раз так, начали!

Тут же принесли стол. Бородатый Го ударил локтём по столешнице и рявкнул:

— Кто следующий?!

Бум! Бум! Бум!

Неизвестно, где прятались барабанщики Трактира Спешивания, но звук был по-настоящему захватывающим. Всё быстрее и быстрее, нарастающий ритм, пронзительный и резкий, доводил кровь до кипения.

Один из бойцов, не выдержав, вскочил с места и крикнул:

— Го Лаолю, я пришёл испытать тебя!

<http://bllate.org/book/21050/2140968>